

АЛЕКСАНДР ДМИТРИЕВИЧ ДУЛИЧЕНКО

доктор филологических наук, профессор кафедры славянской филологии

Тартуский университет (Тарту, Эстония)

aleksd@list.ru

ЛИНГВОНИМИКА

Язык не только обязательный, но и один из основных признаков любой этнической общности. Это мощный фактор объединения и сохранения этнического коллектива. В настоящее время имеется не так много исследований по лингвонимике. Мы начали заниматься этой наукой с конца 60-х – начала 70-х годов XX века. Первая наша работа вышла в 1973 году. В 1976–1977 годах мы представили в Институт языкознания АН СССР словник славянских языков и диалектов, в котором отражено более 600 названий славянских языков и диалектов. В настоящей статье дается определение понятия «лингвоним», рассматриваются вопросы соотношения лингвонимов и этнонимов, их строения, представлены варианты лингвонимов, источники их образования и т. д.

Ключевые слова: русский язык и лингвонимика, соотношение лингвонима и этнонима, строение лингвонимов, их варианты

Для цитирования: Дуличенко А. Д. Лингвонимика // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 7. С. 13–16. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.533

ВВЕДЕНИЕ

Различные исследователи, описывая язык одного и того же народа, называли его по-разному: одни – по номинации народа, другие – по названию местности, третьи брали за основу название, которое бытовало у соседних народов, и т. д. Так, например, иранские языки включают 120 лингвонимов и 45 лингвонимов-вариантов.

Впервые мы обратили внимание на названия языков и диалектов в конце 1960-х – начале 1970-х годов. Первая наша работа была опубликована в 1973 году [7]. Затем последовали работы как общего характера, так и частного [1], [2], [3], [6]. Кроме того, в своих работах мы опирались на предыдущих авторов¹ [4], [5] и др. Мы также обращались к «Библиографическому указателю литературы по русскому языкознанию. 1825–1880»².

Между названием языка и названием народа существуют тесные взаимосвязи, чаще всего выражающиеся в общности происхождения, причем лингвоним чаще всего появляется позже: *русские* – *русский язык*, *поляки* – *польский язык* и под. Случаи обратного характера редки: *рус. немцы* от старославянского *нѣмьць*, то есть «немой» (оригинальное название – *дойче*, нем. *Deutsche* «немец»). Случаи несовпадения лингвонима и этнонима также нередки: *английский язык* – *американец*, *немецкий язык* – *австриец* и под. Одному этнониму могут соответствовать по крайней мере два лингвонима. Такое

соотношение особенно характерно для народа, который говорит на двух равноправных формах одного и того же языка. В качестве примера можно указать на существование в Норвегии двух языковых норм: *риксмол* (*riksmål*) «государственный язык» и *ланнсмол* (*landsmål*) или, как он называется в настоящее время, *нюнорик* (*nynorsk*) «новонорвежский язык». Наконец, нужно указать на такой факт: иногда наличие лингвонима не предполагает наличие этнонима. В данном случае имеется в виду группа языков, называемых международными искусственными языками, которые были в употреблении в прошлом, а также используются в настоящем: *волапюк* (*Volapük*), *эсперанто* (*Esperanto*), *идо* (*Ido*), *окциденталь-интерлингве* (*Occidental-Interlingue*), *интерлингва* (*Interlingua*) и некоторые другие. Соотношение «лингвоним – отсутствие этнонима» характерно и для некоторых гибридных языков, а также для мертвых, например *санскрит*, *авестийский язык* и под.

ОБЪЕМ ПОНЯТИЯ «ЛИНГВОНИМ»

Помимо собственно языков, существуют также всевозможные языковые разновидности, выполняющие ту же функцию общения, но намного скромнее. В большинстве случаев эти разновидности имеют собственные названия. Таким образом, в понятие «лингвонимы» мы включаем также следующие языковые разновидности, если они имеют специальное название: 1) диалекты,

2) гибридные языки, 3) жаргоны и арг, 4) местные разновидности литературных языков.

1. Нередко диалекты обозначаются особо. Так, разновидность французского языка на севере страны называется *langue d'oui*, а на юге – *langue d'oc* (или *langue occitan*). В основу названий этих диалектов положено различное произношение слова «да» – на севере *oui*, на юге – *oc*.

2. Гибридные языки обычно используют местным афро-азиатским и европейским населением. Так, в период бельгийской колонизации Конго был принят официальным языком при сношениях между местным населением и колониальной администрацией язык *киконго* (*Kikongo*). С течением времени на основе киконго и французского выработался новый гибридный язык, получивший название «государственного языка» – *килета* (*Kileta*), то есть из местного префикса *ki-*, служащего в языках банту показателем класса существительных-лингвонимов, и французского слова *l'état*. Сравним также *Russenorsk* «русско-норвежский язык» (им пользовались русские и норвежские рыбаки), *Papiamentu*, *Pidgin English*, *Beach-la-mar* и т. д.

3. Названия различных жаргонов, арг, «тайных» языков, имеющих специальное обозначение. Так, среднеазиатские цыгане (в том числе и цыгане Самарканда), говорящие на диалектах таджикского языка, часто пользуются арг, который они называют *лавзи мугам* (*Lavzi Muġat*), и проч.

4. Наконец, интерес для лингвониимики представляют названия, которые в силу различных условий образовали местный вариант известного языка: *American English* «американский английский (язык)», *Canadian French* «канадский французский (язык)», *Americanized Italian* «американизированный итальянский (язык)» и под. Есть и другие разновидности.

СТРОЕНИЕ ЛИНГВОНИМОВ

В одних языках лингвоним может обозначаться с помощью одного слова (лексемы), в других – с помощью словосочетаний.

Русский лингвоним обычно двучленен, то есть состоит из обязательного компонента «язык» и атрибута, служащего для дифференциации лингвонимов: *белуджский язык*, *китайский язык*, *русский язык* и под. В тех случаях, когда дифференцирующий элемент лингвонима не подчиняется законам русского словообразования (обычно из-за трудности присоединить русский аффикс), используется конструкция типа «язык + дифференцирующий элемент»: *язык урду* («урдуский язык» не употребляется), *язык суахили*, *язык*

идо и под. Одночленные лингвонимы в русском языке редки: *латынь*, существующий наряду с основным двучленным вариантом *латинский язык*.

Обязательное присутствие компонента «язык» характерно для лингвонимов некоторых других языков. Так, в китайском языке компонент *юй* («язык») обычно участвует в образовании лингвонимов: *хань юй* «китайский язык», *инь юй* «английский язык» и др. То же можно сказать и о некоторых тюркских языках, например, в турецком: *türk dili* «турецкий язык», *rus dili* «русский язык», *ingiliz dili* «английский язык», хотя возможны и лингвонимы типа *türkçe*, *rusça*, *ingilizce* и т. д.

Языкам с двусловными лингвонимами противопоставлены языки, в которых лингвоним состоит из одного слова. Особенно характерны в этом отношении языки банту, где существуют специальные классы существительных-лингвонимов. Так, в восточной группе языков банту класс лингвонимов оформляется префиксом *ki-*: *Kiswahili*. В группе языков бассейна Конго этому показателю противопоставлен показатель класса этнонимов *ba-*: *kikongo* – *bakongo*, *kiluba* – *baluba*, *kikuba* – *bakuba*.

Однословный лингвоним типичен и для чешского языка: *Čeština* «чешский язык», *Indoneština* «индонезийский язык». Правда, тут употребляются и двусловные варианты этих же лингвонимов с компонентом «язык»: *český jazyk* «чешский язык», *indonezský jazyk* «индонезийский язык».

Способы образования одночленных лингвонимов в различных языках различны: для одних характерно суффиксальное (чешский, немецкий и др.), для других – префиксальное (языки банту).

О ВАРИАНТАХ ЛИНГВОНИМОВ

Как уже было сказано, возникновение лингвонимов-вариантов обусловлено различными причинами. Так, недостаточная изученность языка народа *фульбе* (западная бантоидная группа) (особенно сложность системы образования множественного числа) ставила часто в тупик лингвистов-африканистов. Возникло множество названий и народа, и языка: *фуль* – *ful/pful*, *фульбе* – *fulbe*, *нуль* – *pul*, *пуло* – *pulo*, *пель* – *pel*, *фулани* – *fulani*. В настоящее время принят этноним *фульбе* и лингвоним *фульфульде*.

В русской лингвонимии лингвонимы-варианты встречаются довольно часто. Так, в русском языке мы употребляем лингвонимы *голландский язык* и *нидерландский язык*, причем последний

(как и в самих Нидерландах) становится преобладающим. Почти неупотребителен сейчас лингвоним *мадьярский язык*, хотя он копирует самоназвание – *tagyar nyelv*; его заменил имеющий общеевропейское распространение лингвоним *венгерский язык* (но не в самом венгерском языке!). Напротив, стремление быть ближе к языку-оригиналу приводит зачастую к образованию лингвонимов-вариантов: *аннамский язык* > *вьетнамский язык*, *вогульский язык* > *мансийский язык*. Часто лингвонимическая вариантность обусловлена различными фонетическими нарушениями: *словенский язык* в русской лингвистической литературе до недавнего времени могли называть *словинский язык* (*slovenski jezik / slovenščina*). Ср. также: *язык суахели* (*Suaheli*) вм. *язык суахили* (*Suahili*); в русском языке: *казацкий язык* > *казахский язык*, *язык индустан* > *язык хиндустан*. Ср. также случаи, когда лингвоним частично переводится на другой язык: *Weissrussisch – Belorussisch*.

Для устранения пестроты и путаницы в названиях языков мира необходима прежде всего унификация лингвонимов, основанная на требовании международной лингвонимии и его связи с языком-оригиналом.

ОБ ИСТОЧНИКАХ ОБРАЗОВАНИЯ ЛИНГВОНИМОВ

Базой для создания лингвонимов могут быть самые разные источники. Наиболее регулярны:

1. В большинстве случаев основой для лингвонима служат этнонимы: *тамил – тамильский язык*, *араб – арабский язык*, *чех – чешский язык*.

2. Внешняя особенность речи: первые голландские поселенцы в Южной Африке из-за характерных щелкающих звуков называли сам народ словом *hottentüt*, что значит «заика»; отсюда *готтентот – готтентотский язык* (языки).

3. Лингвоним может быть образован от названия местности: один из иранских язы-

ков *мунджанский язык* образован от названия местности Мунджан (юго-восточная часть афганского Бадахшана) и одновременно от этнонима *мунджанцы*. Некоторое время назад в тюркологии был распространен составной лингвоним *анатолийско-турецкий язык*.

4. Нередко лингвоним (вместе с этнонимом) заимствуется из какого-либо языка. Так, этноним для хакасского народа взят из древнего названия *кыргыз*, но только в китайской форме *хакас*. Таким образом оформились и этноним *хакас*, и лингвоним *хакасский язык*.

5. Чисто случайный признак может стать основой сначала для этнонима, а затем и лингвонима. Первые белые поселенцы Южной Африки буры прозвали местное население *бушменами* – из языка африкаанс: *bosje* ‘куст’ и *tan* ‘человек’. Отсюда и лингвоним *бушменский язык*.

Есть также и макролингвонимы, то есть названия групп языков: *славянские языки*, *семитские языки*, *финно-угорские языки* и т. д. Весьма любопытен и такой путь создания макролингвонимов, о котором писал известный востоковед Н. В. Юшманов: «Характерно для хауса расплывчатое название белого человека (араба, англичанина и т. д.): *Ba-Ture*, жен. *Ba-Turija*, мн. *Turawa*. Отсюда *Turanci* “любой язык белого человека”»³.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Область лингвонимики как сферы наименований языков, диалектов и говоров чрезвычайно широка и пока мало изучена. Источники формирования лингвонимии, особенности строения и варьирования лингвонимов в их соотношении с этнонимами на материале русского языка и других языков мира требуют специального комплексного анализа. В данной работе представлены некоторые выводы, связанные с составом лингвонимики на материале русского языка.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Шишковъ А. С. Опытъ рассужденія о первоначаліи, единствѣ и разности языковъ // Извѣстія Россійской академіи. СПб., 1817. Кн. 5. С. 2–3; Ягичъ И. В. Рассужденія южнославянской и русской старины о церковно-славянскомъ языкѣ // Исслѣдованія по русскому языку. Т. I. СПб., 1885–1895. С. 398; Юшманов Н. В. Строй языка хауса. Л., 1936. С. 22.

² Библиографический указатель литературы по русскому языкознанию. 1825–1880. Вып. 7. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. С. 280–293.

³ Юшманов Н. В. Строй языка хауса... С. 22.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дуличенко А. Д. К обоснованию славянской лингвонимики // Слова. Концепты. Мифы. К 60-летию Анатолия Федоровича Журавлева. М.: Индрик, 2011. С. 116–129.

2. Дуличенко А. Д. Лингвосоциокультурное движение и язык. (Об эсперантизмах в русском языке) // *Interlinguistica Tartuensis 4: Вопросы общей и частной интерлингвистики* (Ученые записки Тартуского государственного университета). Тарту, 1987. Вып. 775. С. 39–63.
3. Дуличенко А. Д. Очерки по общей и русской лингвонимике. I. К метаязыку лингвистики: лингвонимы как особый класс терминов. Семантика номинации и семиотика устной речи // *Лингвистическая семантика и семиотика I* (Ученые записки Тартуского государственного университета). Тарту, 1978. Вып. 442. С. 23–52.
4. Копыленко М. М. Как следует называть язык древнейших памятников славянской письменности? // *Советское славяноведение*. 1966. № 1. С. 36–41.
5. Языки мира. Славянские языки. М.: Academia, 2005. 649 с.
6. Duličenko A. D. Fran Miklošičev zbornik. Mednarodni simpozij v Ljubljani od 26. do 28. junija 1991. Ljubljana, 1992. S. 431–444.
7. Duličenko A. D. La lingvonimiko (ĝiaj esenco kaj problemoj) // *Scienca Revuo*. 1973. Vol. 24. P. 83–90.

Поступила в редакцию 17.05.2020

Aleksandr D. Dulichenko, Doctor of Philology,
University of Tartu (Tartu, Estonia)
aleksd@list.ru

LINGUONYMICS

The language is not only the mandatory, but also one of the main features of any ethnic community. It is a powerful attribute of the association and preservation of an ethnic family. However, the literature on linguonymics is limited. We started our research of linguonymics between the late 1960s and the early 1970s, with the first research work published in 1973. In 1976–1977, the glossary of Slavic languages and dialects was presented to the Institute of Linguistics of the USSR Academy of Sciences, which contained more than 600 names of Slavic languages and dialects. This article addresses the correlation between linguonyms and ethnonyms, introduces the definition of the concept “linguonym”, and explores their structure, variants, and sources.

Keywords: Russian language and linguonymics, correlation between linguonyms and ethnonyms, linguonyms structure, linguonyms variants

Cite this article as: Dulichenko A. D. Linguonymics. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2020. Vol. 42. No 7. P. 13–16. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.533

REFERENCES

1. Dulichenko A. D. The justification of Slavic linguonymics. *Words. Concepts. Myths. Commemorating the 60th anniversary of Anatoliy F. Zhuravlev*. Moscow, 2011. P. 116–129. (In Russ.)
2. Dulichenko A. D. Linguosociocultural movement and language. (Esperantisms in the Russian language). *Interlinguistica Tartuensis 4: Questions of General and Special Interlinguistics* (Proceedings of Tartu State University). Tartu, 1987. Issue 775. P. 39–63. (In Russ.)
3. Dulichenko A. D. Essays on general and Russian linguonymics. I. The metalanguage of linguistics: linguonym as a special class of terms. Semantics of nomination and semiotics of speech. *Linguistic Semantics and Semiotics I* (Proceedings of Tartu State University). Tartu, 1978. Vol. 442. P. 23–52. (In Russ.)
4. Kopylenko M. M. What should the language of the oldest Slavic written monuments be called? *Soviet Slavonic Studies*. 1966. No 1. P. 36–41. (In Russ.)
5. Languages of the world. Slavic languages. Moscow, 2005. 649 p. (In Russ.)
6. Duličenko A. D. Fran Miklosich and Matija Majar Ziljski: from the Proto-Slavic language to the All-Slavic language. *Miklošičev zbornik. Mednarodni simpozij v Ljubljani od 26. do 28. junija 1991*. Ljubljana, 1992. S. 431–444.
7. Duličenko A. D. La lingvonimiko (ĝiaj esenco kaj problemoj). *Scienca Revuo*. 1973. Vol. 24. P. 83–90.

Received: 17 May, 2020